

О СЮЗЮМОВЕ М. Я. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СЮЗЮМОВ Михаил Яковлевич, родился в 1893. В 1916 — окончил Юрьевский университет, готовился там к профессуре. В 1918 — призван на службу в Красную армию. С 1920 — после демобилизации заведующий школой в Златоусте, с 1929 — заведующий школой в Свердловске. С 1930 — заведующий учебной частью ФЗУ в Камышловке, с 1934 — преподавал историю и географию в школах Свердловска. 5 апреля 1935 — арестован по групповому делу, 28 февраля 1936 — приговорен к 3 годам ИТЛ.

В апреле 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена В. Сюзюмова.

<15 апреля 1936>

Уважаемая тов<арищ> Пешкова!

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне в том несчастье, которое случилось с моим мужем, а значит, и со всей семьей.

Мой муж, Сюзюмов Михаил Яковлевич, 28/II-36 г<ода> приговором Спец<иальной> Коллегии Свердл<овского> Обл<астного> Суда по делу № 121 лишен свободы на 3 года по ст<атьям> 59 п<ункт> 9 и 59 п<ункт> 11 по обвинению в нарушении правил обмена марками с иностранными корреспондентами, выразившемся в том, что марки он пересылал не непосредственно через СФА.

Считаю необходимым дать Вам некоторые объяснения.

Мой муж занимался филателией не просто как коллекционер, а как педагог-историк. Примерно с 1924 г<ода> он вел педагогический эксперимент о возможности использования филателии в школе. Он ставил себе задачу использовать филателию в педагогическом процессе при преподавании истории и географии. Для этой цели он всеми доступными ему способами добывал почтовые и не почтовые марки, открытки, бонны для того, чтобы в дальнейшем составлять тематические коллекции на исторические темы. Эти коллекции он демонстрировал после и на уроках, применительно к проходимым темам.

Он стремился развить в ребятах не только интерес к собиранию марок, а к собиранию и составлению коллекций марок по определенным темам, касающихся истории. Не систематическая коллекция, а тематические подборки марок требовали у него часто марку не в одном экземпляре, а в нескольких экземплярах, так как одна и та же марка фигурировала в нескольких темах. Кроме того, желая содействовать ребятам в их интересах, получить те или иные марки, он брал на себя обязанность помочь ребятам в получении этих марок.

В связи с тем, что достать марки внутри СССР среди коллекционеров или в магазинах СФА крайне трудно, особенно, когда требуются марки в нескольких экземплярах, и когда надо получить новинки, мой муж принужден был вступать в обмен с иностранными коллекционерами.

Нарушение правил обмена он объяснял тем, что СФА письма, направляемые через ее Контрольный пункт, задерживает по несколько месяцев, а нетерпение получить марки по той или иной теме было большое.

Суд не признал, да и не мог признать в деяниях моего мужа каких-либо корыстных целей.

Он нарушил установленные правила обмена исключительно в силу увлечения подбором коллекционного материала для своих учебных таблиц. Ему хотелось все лучше и лучше обставлять демонстративным материалом свои уроки и, кроме того, он задался целью написать работу

для печати "О применении иллюстративного материала на уроках истории".

Доказательством того, что мой муж действительно работал над вопросами, как лучше обставить иллюстративным материалом уроки по истории, могут служить его печатные статьи, помещенные в журналах "Советский коллекционер", 1925 г<ода>, "Уральский Просвещенец".

Ст<атья> 59 п<ункт> 9 УК применяется к лицам, совершившим квалифицированную контрабанду особо социально-опасного порядка.

Я полагаю, тов<арищ> Пешкова, едва ли эта статья могла быть применима к моему мужу, который только нарушил правила обмена марками и не совершал никаких социально-опасных для общества действий. Мне кажется, что есть разница между квалифицированным контрабандистом и педагогом-коллекционером, ради общественно-полезных целей совершившим без корыстных каких-либо для себя целей нарушение правил обмена таким безобидным материалом, как почтовая марка.

Ст<атья> 59 п<ункт> 11 УК, которая также применена при квалификации правонарушения моим мужем, говорит о нарушении положения о монополии внешней торговли.

Нарушение со стороны моего мужа заключалось в невыполнении некоторых формальностей при его обмене марками с заграничными корреспондентами.

Ввиду того, что мой муж совершенно не интересовался ценными марками, а исключительно подбирал марки, интересные по рисунку, в огромном большинстве случаев дешевых по цене, то, естественно, он не мог причинить какого-либо значительного ущерба интересам государства.

Подтверждением правильности моего утверждения служит оценка всей его конфискованной коллекции вместе с дублетным материалом, которая определена экспертами со стороны следственных органов в сумме 1900 р<ублей> в сов<етских> рублях.

Эта коллекция была составлена в течение 11 лет на отчисления, которые он делал из своего учительского заработка.

Мой муж работал с утра до ночи, все же свободное время посвящал своему филателистически педагогическому эксперименту.

Но эти нарушения несоизмеримы с тем наказанием, которое ему присудили.

Мой муж в настоящее время находится в заключении в Свердловском Доме принудительных работ.

Им подана кассация в Верховный Суд.

Состояние здоровья у него, безусловно, крайне неважное: сильнейшее малокровие, больное сердце, неврастения.

Приговором он совершенно убит.

Я Вас прошу, уважаемая тов<арищ> Пешкова, примите участие в судьбе моего мужа, так как он ни в чем серьезном не может быть виновен, вся же его фила<телистическая> деятельность проводилась в разрезе использовании филателии в школе.

В этом году мой муж до заключения много работал по методике истории и подборе исторического материала. Его труд "Индия" одобрен Москвой. И им пользуются, как руководством, учителя области.

Мой муж — рожд<ения> 1893 г<ода>, образование — высшее (в 1916 г<оду> окончил Юрьевский Университет).

С 1916 г<ода> — 1918 г<од> подготовка к профессуре

С 1918 г<ода> — 1920 г<од> был в Красной Армии

С 1920 г<ода> — 1929 г<од>. Завед<ующий> школой 2 ст<упени> г<орода> Златоуста

С 1929 г<ода> — 1930 г<од>. Завед<ующий> школой 2 ст<упени> № 25 г<орода> Свердловска

С 1930 г<ода> — 1934 г<од>. Завуч ФЗУ г<орода> Камышловка

С 1934 г<ода> — по день ареста работал в школах г<орода> Свердловска.

Семья: жена-педагог, больна туберкулезом и 2-е детей 11 лет и 6½ лет.

В. Сюзюмова

Мой адрес: г<ород> Свердловск

Ул<ица> Энгельса, 37, кв. 2»¹.

К этому письму была приложена копия приговора по делу 121 — по обвинению Михаила Яковлевича Сюзюмова.

«Копия

Приговор. Дело № 121

27/28 февраля 1936 г<ода> Спецколлегия Свердловского
Областного Суда в составе: председ<ателя> — Комова,
членов — Ивлева и Спирина приговорила:

"Подсудимый Сюзюмов, также как и обвиняемые Попов и Ренкин, помимо внутреннего обмена коллекционных марок, установил непосредственную связь с заграничными корреспондентами, производя с последними обмен марками помимо СФА. С целью скрыть следы преступления, зная о порядке направления через СФА марок в 2 конвертах, умышленно нарушал эти правила, направляя корреспонденцию непосредственно за границу, чем и совершил преступление, предусмотренное ст<атьей> 59 п<ункт> 9 и п<ункт> 11 УК

ПРИГОВОРИЛА

Сюзюмова М. Я., по ст<атье> 59 п<ункт> 11 УК лишить свободы на 2 (два) года и по ст<атье> 59 п<ункт> 9 — лишить свободы на 3 (три) года, на основании ст<атьи> 49 УК по совокупности преступление по ст<атье> 59 п<ункт> 9 УК — лишить свободы на 3 (три) года с конфискацией изъятых при обыске ценностей на сумму 1900 р<ублей> в сов<етских> рублях, с конфискацией ценностей, изъятых в процессе хода предварительного следствия.

Зачесть предварительное заключение Сюзюмова с 5 апреля по 16 мая 1935 года"»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1496. С. 42-44. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1496. С. 45. Автограф.